Отвечает: Александр Дулгер

Дмитрий спрашивает: Ответьте, пожалуйста, на вопрос. Убивать людей нельзя ведь жизнь это высшая ценность, Божий дар и никто не вправе его забирать, кроме Бога. А вдруг человек, если его не остановить, уничтожит миллионы людей? Не лучше ли в этом случае, взяв грех на душу, убить одного, но спасти миллионы?

Мир Вам, Дмитрий!

Я думаю, что жизнь - это не высшая ценность. Я нахожу в Библии, что высшая ценность в глазах Божьих - это спасение, вечная участь человека.

Для Бога не проблема воскресить человека, у которого отняли жизнь. Это для Него также легко, как для меня написать эту строчку. Но для Бога большая проблема воскресить грешника и дать ему жизнь вечную. Именно поэтому в Писаниях сказано: "Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев."(1Иоан.3:16)

Что касается возможности убить одного ради жизней многих, то как Вы сами пишите - это грех. Вы сами пишите: "жизнь это высшая ценность, Божий дар и никто не вправе его забирать, кроме Бога". Как же можно делать то, на что у тебя нет права.

Можно ли делать грех, чтобы вышло добро? Никак нет. Ведь грех - это худший выбор. Грех не может быть оптимальным вариантом. Апостол Павел пишет: "И не делать ли нам зло, чтобы вышло добро, как некоторые злословят нас и говорят, будто мы так учим? Праведен суд на таковых."
(Рим.3:8)

Кроме того, приняв такое решение мы можем ошибиться. Ведь люди часто ошибаются. Что если пострадает невиновный? Вот хороший пример подобных идей во благо человечества:

"Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб...С этого дня положили убить Его (т.е.Иисуса)" (Иоанна 11:49-50)

Что если убийство ничего не изменит? Убив Гитлера, на заре его политической карьеры, Вы бы все равно ничего не изменили ибо зло было не в нем, а в популярном в то время движении национал-социалистов. Он был лишь лицо системы. На его место неизбежно пришел бы другой, из его соратников. Что же, убить их всех?

С уважением,
Александр